

Анатолий ШАРАЕ

К.І.Шаптыка:

“Няхай Прэзідэнт навядзе парадак, а хлеб мы і самі вырастцім”

Кузьма Іванавіч — старэйшы кіраўнік калектывнай гаспадаркі не толькі на Любаншчыне, а, бадай, і ў Беларусі. Сёлетні спойніца 50 гадоў, як Герой Сацыялістычнай Працы К.І.Шаптыка ўзначальвае калгас “Чырвоная змена”, аб добрых справах якога, мабыць, чулі ва ўсіх кутках рэспублікі. Рукамі, воляй, розумам такіх людзей аднаўлялася разбураная краіна, становіліся на ногі калгасы, прадпрыемствы. Праз сэрца, нервы Кузьмы Іванавіча прайшлі самыя розныя рэформы, эксперыменты ў сельскай гаспадарцы. Таму было цікава пачуць, што ж думае ветэран аб першых кроках першага Прэзідэнта Беларусі.

— Кузьма Іванавіч, не сакрэт, што ў ходзе перадавы барнай кампаніі большасць кіраўнікоў калгасаў настрайвалі людзей галасаваць не за Лукашэнку, а за іншага кандыдата.

— Было такое. Але цяпер, калі за Лукашэнку прагаласавала 80 працэнтаў выбаршчыкаў, мінулыя баталі трэба забавіць. Есць Прэзідэнт — не абходна выконваць волю яго каманды, працаваць за сабою рукамі. Бо нават самыя гарачыя дыскусіі не дапамогуць нам вылезці з эканамічнай ямы.

— Што ў дзеяннях Прэзідэнта вы падтрымліваеце?

— Пабышэнне цен на хлеб, малочныя прадукты. Бо да гэтага былі сапраўды смешныя цэны, якія дазвалялі торбамі, вагонамі перапраўляць нашу прадукцыю за мяжу, зусім спусташаючы прылаўкі магазінаў. А дастаеца яна нам вялікім парамі. Добра, што да кіраўніцтва рэспублікі ён прыцягвае маладых, энергічных спецыялістаў — яны думаюць па-сучаснаму, лепш бачаць перспектывы,

шыякі вырашэння нашых праблем. І абсалютна згодзен з тым, што неабходна значна скараціць штаты чыноўнікаў на ўсіх узроўнях. Мне вельмі часта даводзіцца звяртацца ў розныя інстанцыі. Кабінеты забіты работнікамі, вырашайце жа пытанне, бывае, няма з кім, адзін да другога пасылаюць. І ўсё жа нам, выскоўцам, карміць трэба.

— Прэзідэнт заклікаў нас пачаць рэформы з 6—8 месяцаў. Пасля чаго сітуацыя быццам бы павінна палягчыцца. Вы верыце гэтаму?

— У прынцыпе, за такі час можна больш-менш стабілізаваць эканоміку. Але пры адной умове: трэба наведць парадак у грамадстве. Каб чалавек думаў аб тым, як нешта вырабіць, а не ўкраці. Сёння як? Штоноч на нашы палі прыходзіць “госці”, капаюць дармазавы калгасную бульбу. Хто для сябе, хто на продаж. Лепшую забарону, дробная гдзе, Вялікія плошчы ўжо зладзеі спустошылі. І ніякай улады на іх няма.

— Вартаўнікоў ставіць не спрабавалі?

— Якія вартаўнікі? Нават на

фермах, не тое што ў полі, яны нярэдка не могуць са зладзеямі справіцца. Бо тыя ходзяць групамі, бандамі. Змагацца са зладзеямі ў першую чаргу павінны дзяржаўныя органы. А вось тут з боку Адміністрацыі Прэзідэнта я пакуль што нейкіх рашучых дзеянняў не бачу. Як і па наведзенню парадаку ў сістэме камершчы. Тысячы дзяржаўных дзяржаўных у зямлі тавараў у нашых магазінах не прыбуваюць. А хто ж прадукцыю вырабляць будзе нашы гэтыя выскоўцы пенсіянэры?

— Вядома, што пакуль не стане на ногі вёска, ні аб якім развіцці эканомікі гаварыць нельга. Што б вы пачалі Прэзідэнту ў першую чаргу зрабіць у гэтым кірунку?

— Галоўнае — наведць парадак з падаткамі. Ведаеце, колькі відаў падаткаў калгас сёння плаціць? Ажно 16! Самых розных. Вось выплаты мы 500 мільёнаў заробатку. З іх сто мільёнаў аддалі ў выглядзе падаткаў. Кулі ж гэта варты? Далей. Трэба дэталёва разабрацца ў цэнах. Дзе яшчэ можна ўбачыць, каб за літр бензіну ці сальарыя выскоўцы больш за паўвады малака аддавалі? Хіба ж пры такіх судзінах можна на ногі падняцца? А кошт угнаенняў, запчастак? Страх! Нехта нядрэнна нажываецца на бедных сялянах.

— “Чырвоная змена” заўсёды славилася і прадукцыйнасцю працы, і высокімі даходамі...

— Сапраўды, у нас пастаянна

былі свае грошы. Уласнымі сіламі пабудавалі сотні кватэр, фермы, Палац культуры, дзіцячыя сады і многае іншае. А цяпер — баром крэдыты, каб заробіць людзям выплаты... Або вазьміце прыватызцыю. Гаспадар выкупіў дом, пабудаваны калгасам. А грошы за яго забірае райфо. Дзе ж справадзіць? Ну ладна, калі дом за калгаснікам застаецца. Няма ж іх пераходзіць ва ўласнасць людзей, якія да зямлі нашай ніякага дачынення не маюць.

— Галоўны даход сям’і, вядома, не ад жыцця, а ад поля, фермы.

— Няма парадаку, дык і ад зямлі высокай аддачы не чакай. На які ўраджай можна разлічваць, калі не хапае сродкаў, каб як след пасевы апрацаваць? Вось мы сёлетні сабралі з гектара па 27 цэнтнераў зерня — для нас гэта вельмі нізкі паказчык. Раней сабралі бульбу на 600—700 гектарах. Рэзка зменшыўся попыт, таму пад бульбу занялі ўсяго 400 гектараў. Але і яны спачатку вымаклі, потым высахлі. Так што запас клубняў у нас будзе вельмі бедны. А раней да 20 тысяч тон накопвалі. Чым карміць жывёлу зімой? Сена, сіласу, сенажу нядрэнна назапасілі. Але ж гэтага недастаткова для таго, каб высокія надолі, прывагі атрымліваць. Скараціць пагадоў? Дык у параўнанні з мінулым мы і так на 250 галоў менш маем буёйнай рагатай жывёлы, на некалькі тысяч зменшылася свёйнае пагадоў.

— Можна, кіраўніцтва рэспублікі на фермераў ставіць

Гутарыў Уладзімір БЫЧЭНЬ.

Точка зрэння

РАДИ ЧЕГО ЖИЛИ?

Было время, когда мы, читая прессу, удивлялись: как это сотни тысяч “лишних людей” в Америке вынуждены вставать в очередь за хлебом? Тогда нам говорили: это — трагедия, капитализм лишает человека права на труд.

Наша жизнь шла своим чередом. Мы были уверены: не останемся без работы. Дети пойдут в школу, в техникум, в институт. Когда подойдёт очередь — получим квартиру. Планировали поездки в отпуск, покупали билеты в театры, подарки друзьям. Теперь же денег, заработанных честным трудом, не хватает на хлеб насущный.

Нынешнее время ознаменовалось развалом экономики, обнищанием народа, упадком нации и культуры, безработицей, братоубийственными войнами, беспредельным ростом преступности. Спрашивается: ради чего все это?

Сегодня нам говорят: «Семьдесят с лишним лет не ту систему строили». Неужто и впрямь кто-то думает, что были мы совсем глупыми — только и работали, надрылись, «во имя коммунизма»? Работали, чтобы жилось хорошо, кое-что успели сделать. Ради чего все невзгоды терпели? Ради жизни! Войну, разруху, голод, холод — все на своих плечах вынесли. И тогда ни у кого помощи не просили.

А сейчас? Крутом провозгласили независимость. Новоявленные партии насмеяются, критикуют прошлое. Работать бы получше надо, а не искать, кто виноват, кто прав, в этом хаосе.

Мне, прожившему пятьдесят лет, стыдно и обидно. Помоги проси! У кого? Мы, победители, до чего дошли? Или — нас довели? Только и разговоров: «к рынку идем», «рыночные цены», «рыночные экономические отношения», «экономическое пространство». Дорогие мои соотечественники, необходимо всем четко уяснить, что рыночной экономики у нас не будет ни через 2 года, ни через 5 лет. Рынок — это система, в которой созданы условия для цивилизованного взаимодействия, производителей, потребителей и посредников между ними.

Восемь лет шагаем «новой» дорогой. «Свободу» почувствовали: работать бросили, в «бизнес» кинулись. Миллионеры появились. Этого вы хотели? Великая ли доблесть — оплевывать все, что было? Переосмыслить прошлое? Но ведь без прошлого нет будущего. Хотелось бы, чтобы эту истину усвоило нынешнее поколение. И поняло, что только самими, своими руками можно его построить.

АБОПОТЕВИЧ
г.Слуцк.

З добрым настроём прыходзіць на працу загадчыца магазіна “Кулінар”, што ў гарадскім пасёлку Узда, Югенія Мікалаеўна Барысавіч і прадавец Валентіна Пятроўна Козіч. За гадзі работы яны дастаюць асалоду ад прафесіі, на высокім узроўні абслугоўваюць сваіх пакупнікоў, пастаянна вучаючы іх польскаму.

НА ЗДЫМКУ: Я.М.Барысавіч (злева) і В.П.Козіч.

Фота Міхаіла БУЛАТА.

МІНСКАЯ ХРОНІКА

ПРАПАЛАНЕ “ЭРЫДАН”

Па вуліцы Кірава, 1 выдавецка-пабліграфічная кампанія “Эрыдан” адкрыла кніжны магазін для дзяцей. Тут прымаюцца заказы на літаратуру, якая выдаецца не толькі ў Беларусі, але і ў краінах СНД.

ЦЫРК АДКРЫВАЕ СЕЗОН

Вялікім маляўнічым спектаклем пры перапоўненай зале адкрыў новы сезон Мінскі цырк. У прэм’еру прынялі ўдзел вядучыя майстры самых розных цыркавых жанраў.

ПАШПАРТЫ — ШКОЛЬНИКАМ

Ва ўрачыстай абстаноўцы групе навуковай мінскай сярэдняй школы № 37 ўручаны беларускія пашпарты. Документы новага ўзору з рук міністра ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь генерал-

ПАМЯЦІ ВІДАТНАГА СПЕВАКА

Лепшыя гады свайго жыцця Зіновій Бабій аддаў Беларускаму акадэмічнаму тэатру оперы і балета. Памяці выдатнага спевака быў прысвечаны вялікі канцэрт, у якім выступілі беларускія артысты, госць з Кіева Анатоль Саляўянін, брат Бабія Уладзімір і сын Віктар.

НОВЫ ШЭФ МЛПЦЫ

Начальнікам галоўнага ўпраўлення ўнутраных спраў Мінгарвыканкома зацверджаны палкоўнік Барыс Казіміравіч Тарлецкі, які да гэтага працаваў першым намеснікам начальніка ГУУС Мінгарвыканкома.

Падрыхтаваў
Павел ЖУРБА.

Прырода-жартаўніца

ГРЫБНАЯ УДАЧА

Амаль кожны год грыбы сезон пачынаецца, калі яго нават самыя заўзятыя лясавікі не чакаюць. Сёлетня з вясны лілі дажджы, вільгаці хапала, але цяпла не было. “Воск бы прыгараў сонейка, — уздыхалі аматары ранніх лісчак, — і грыбніца б крапулася”. Яна і сапраўды крапулася, калі ў пачатку лета рэзка пацяплела. Той-сёй нават паспеў пакаштаваць супу з баравікоў — каласавікоў, крамяных падбаравікоў, не разгучных на радыёных лісчак. Але пачалася засуха, грыбы надоўга зніклі. Мінуў ліпень, стаяла сярэдзіна жніўня, а ў дзе — ні сярэжкі, ні лісчкі, ні падасінавіка. Нават мухамораў і іншых “воўчых” грыбоў не было.

І вось у адзін жнівнёўскі дзень хтосьці, шукаючы брускіны пад вёскай Моладзі, у маладняку знайшоў некалькі баравікоў.

Грыбы пайшлі, — перадавалі ў хуткім часе людзі адзін аднаму ў аўтобусах, у чэргах ля магазінаў.

З недаверам, без кошыкаў і ведраў, а толькі з цэлафанавымі мяшчэчкімі рушылі і гараджане, і вясковцы правярць навіну. Не адзін кіламетр давалася выхадзіць ім баравымі мясцінамі, а грыбоў нідзе не было. Калі ўжо пачалі смяцца з дасціпнага жарту аб баравіках, хтосьці выпадкова заглянуў у малады ельнічак — і аж не аслупянеў ад нечаканасці: там, куды ні кінь вокам, тырчэлі шапачкі маладзенькіх баравікоў.

Вестка аб пачатку “ціхага” палявання распаўсюдзілася з хуткасцю маланкі. Не спатрэбіліся ніякія загады ні міністра лясной гаспадаркі, ні таго, хто кіруе прыроднымі рэсурсамі і аховай навакольнага асяроддзя.

Сёння дзесяткі тысячы (без перабольшання) людзей на веласіпедзе, матацыклах, машынах, а многія і пешшу — накіроўваюцца ў лагойскія ляс і вяртаюцца не з парожнімі кошыкамі, ведрамі. Баравікі, падасінавікі, падбаравікі, лісчкі нясуць і вязуць з бароў і гаёў не толькі дамоў, але і на рынак, якім цяпер стала асфальтаваная магістраль Мінск — Віцебск. Пры ўездзе ў г.п. Плешчаніцы, ля Слававішча, Казыроў, паблізу ад аўтазаправачнай станцыі, на скрыжаванні аб’язной дарогі і той, што вядзе на Янушківічы, у многіх іншых месцах ідзе бойкі гандаль грыбамі. За вярло лісчак ашчэ надала давалі аж 500 тысяч недэманіраваных “зайчыкаў”.

Кожную раніцу, ідучы на работу, бачу, як з аўтобусаў, што прыбываюць з Мінска, выходзяць людзі з рукавікамі. Яны спяшаюцца да раённага вузла сувязі, каб на якім-небудзь спадарожным транспарце дабрацца да Гасціславічаў, Алешнінаў, Юркінаў, Кроку. А там — лясная прастора, дзе ў патаемных месцах схаваліся баравікі, лісчкі...

Гляджу на гэтых людзей і па-добраму заздоршчу ім, бо і самага цягне ў лес, на пошукі грыбной ўдачы.

Іван СІЛЯКА.
Лагойскі раён.

Фотарэпартаж

БЕРАЖЫЦЕ ЗУБЫ ЗМАЛКУ

Непрямая гэта штука — зубны боль. Той, хто хоць раз яго адчуў, мяркую, пагозіцца і скажа: “Лепш не ўспамінаць”. Так-то яно так. Але калі ўжо прышліце, — без урача-спецыяліста не абыйсціся.

Сёння побач з такімі “моднымі” хваробамі, як інфаркт, стрэс, СНІД — прагрэсуюць і зубныя захворванні. Галоўны ўрач абласной стоматалагічнай паліклінікі Я.А.Васільковіч назваў лічбу — дзевяноста. Столькі працэнтаў насельніцтва вобласці хварэе “на зубы”. І, што асабліва сумна, вельмі многа сярэд гэтай колькасці дзяцей, якія школьнага, так і дашкольнага ўзросту. “У чым жа тут прычына?” — пацікавіўся я ў Якава Аляксандравіча.

Прычына, як правіла, бывае не адна, а некалькі, — значнае, ён. — Ніякаснае харчаванне, адсутнасць у арганізме неабходных мікразэлементаў. Відаць, уліваецца і вынікі чорна-белайскай аварыі. Але галоўнае — большасць нашых пацыентаў ігнаруюць элементарныя правілы гігіены. Да гэтага неабходна прывучыць дзяцей змалку: у

дзіцячым садзіку, школе. Не трэба злоўжываць цукеркамі. Менавіта ў ласуноў чашэй за ўсё і здараецца карысць.

Парады слушныя і не такія ўжо складаныя. Але прытрымліваюцца іх іншы раз не хапае ні цяплення, ні жада. І тады — вымушаны візіт да ўрача-стаматалага. Успомніўшы пра бормашыну, пацікавіўся, як тут наконт абзобольвацца.

Абыходзімся без “крыкаліну”, — пажартаваў Якаў Аляксандравіч. — Гэта мае прызначэнне. Наша работа ў чымсці нагадвае работу ювеіра: патрэбна такая ж дакладнасць, упэўненасць.

І яшчэ адзін штурх хацелася б дадаць да сказанага: абласную стоматалагічную паліклініку ў якасці практыканта наведваюць студэнты медыцынскай і медыцынска-дэнтальнай спецыяльнасці. Тут ёсць чаму і ў каго павучыцца.

Акрамя стоматалагічнага аддзялення ў паліклініцы дзейнічае артапедычнае, зубатэхнічнае лабараторыя. Не адну сотню людзей абслугоўваюць тут штогод. І гэта вельмі добра, калі можна атрымаць неабходную дапамогу ў вопытных спецыялістаў. Але, успомніўшы вядомае выслоўе — хваробу лягчы папярэдзіць, чым вылечыць, — хацелася б зноў нагадаць словы Якава Аляксандравіча: зубы трэба навучыцца берачы змалку.

Мікалай ЖУЧКО.

НА ЗДЫМКАХ: 1. Урач-стаматалаг Л.Ф.Полахава. 2. Урач-зубатэхнік лабараторыі А.А.Кундра, У.І.Мацеев, С.П.Гарасевіч, В.І.Радзюка. 3. Атапедычнае аддзяленне: урач-стаматалаг Я.А.Азароднік, Г.Ю.Панасенка і галоўны ўрач паліклінікі Я.А.Васільковіч праводзяць невялікую кансультацыю.

Фота Анатоля БАСАВА.

АБОПОТЕВИЧ
г.Слуцк.

Крымінал

“ВАША МАЁМАСЦЬ АРЫШТАВАНА”

— такое не раз чулі несумленныя бізнесмены з Салігоршчыны, Любаншчыны, якія настойліва ўхіляюцца ад падаткаў

Па вопыту работы Салігорскай мікраэканамічнай аддзела па падатковым расследаванням, вядома, не можа параўнацца з захарнай падатковай паліцыяй. І ўсё ж яго работнікі, які кажуць, дарэмна хлеб не ядуць. За паўгоддзе яны правяралі 207 аб’ектаў — 17 дзяржаўных прадпрыемстваў, арганізацый, 130 — прыватных прадпрыемстваў. Выяўлена 190 розных парушэнняў падатковага заканадаўства, узбуджана пяць крымінальных спраў, спагнана 12 мільёнаў рублёў штрафаў. А ўсяго дзесяць яго супрацоўнікаў вярнулі ў бюджэт амаль паўмільярда рублёў, якія махляры спрабавалі прысоўбіць.

Як спраўляецца з такім аб’ёмам работ? — пытаю ў кіраўніку аддзела Л.В.Барташэвіча.

— Касяк аддзела — былы супрацоўнік мільніцы, — адказвае Леанард Віктаравіч. —

“Звычайна” несумленныя бізнесмены яны ведаюць добра, дзейнічаюць прафесійна. Таму большасць выкрытых махляроў імкнуча адрозну разлічваюцца з дзяржавай.

— А на чым?

— У нашым арсенале дастаткова сродкаў, каб прымусяць паважаць закон. Злоўных парушальнікаў мы штрафуюм, падатковае інспекцыя мае права закрыць рахунак скажанага бізнесмена ў банку, арыштаваць маёмасць і нават канфіскаваць яе. І гэта не проста пагроза. Напрыклад, малое прадпрыемства “Зубр” пасля правяркі павінна было дадаткова пералічыць у бюджэт 99,9 мільёна рублёў. А вярнула ўсёго 19 мільёнаў. І дзяржаўная падатковая інспекцыя закрыла яго рахунак у банку, арыштавала два “МАЗы”, маёмасць офіса. Выкрыты махляры і ў міжгаспадарчым прадпрыемстве “Ласунак”,

якім кіруе М.В.Бараноскі. Яго прадстаўнік рэалізоўваў у Карэлі тавар, не аформлены дакументальна, атрымліваў наяўныя грошы, ад чаго ў бюджэт неадпачана 137 мільёнаў рублёў.

Аб падрабязнасцях гаварыць рана, бо ўзбуджана крымінальная справа, вядзецца следства. А пакуль што закрыты рахунак “Ласунак” у банку, арыштавана яго маёмасць. Заражэца, што дзеянні аддзела аспрачваюцца ў судзе. Напрыклад, таварыства з абмежаванай адказнасцю “Мазіс” яшчэ ў пачатку года павінна было дапаўняць у бюджэт 19 мільёнаў рублёў. Але замест гэтага падало ў суд. Праўда, акрамя дадатковай платы ў выглядзе судовай пошліны нічога “Мазіс” не выйграў. Патрэбна не толькі выплаты доўг з улікам інфляцыі, а і кругленькую суму пені.

Але не толькі гэтыя факты сведчаць аб высокім прафесіяналізме работнікаў аддзела. Яны не сякуць з-за пільна.

— Мы заўсёды аналізуем: парушэнне падатковага заканадаўства з’яўляецца выпадковым ці наўмысным, — гаворыць Л.В.Барташэвіч. — У першым выпадку можам проста пералічыць у бюджэт, вядома, пры ўмове, што ён чэсна разлічыцца з доўгам. А калі неадплата складалася больш за 40 мінімальных зарплат, то маем права адрозну прыцягваць махляра да крымінальнай адказнасці. Яшчэ мінулы вясной да такой меры можна было звяртацца толькі пасля пярэторнага парушэння. Цяпер санкцыі ўзмацняюцца. Што дае нам магчымасць дзейнічаць больш аператыўна. Так, вырашаецца пытанне аб прыцягненні да крымінальнай адказнасці кіраўніцтва малаго

прадпрыемства “Роніс”, якому прад’яўлены санкцыі на дадатковае пералічэнне ў бюджэт 32,8 мільёна рублёў.

Дык, можа, каб не трапіць у сеткі ахоўнікаў падаткаў, увогуле не трэба арганізоўваць малое прадпрыемства, капэратыў? Гандлюй сабе пацукі, не афармляючы дакументаў. Работнікі аддзела, аказваюцца, знаходзяцца ў такіх хітравых. Напрыклад, нехта Л. ішчок прадаваў аўтамабілі, прыгнаныя з Германіі. Устанавіў, што перакупшчык рэалізоўваў 11 аўтамабіляў, пакаліўшы ўсё “навар” у кішэню. Падлічылі: ён павінен быў плаціць у бюджэт 42 мільёнаў рублёў. Нягэжа! Цяпер і займаюцца следчыя органы...

Карацей, з гэтым аддзелам трэба жыць мірна. Да чаго патрэбна — толькі паважаць і выконваць законы.

Уладзімір ПОПІН.

О предсмертных годах СССР с точки зрения финансиста и языком финансиста рассказал в своей книге В.С. ПАВЛОВ. Насколько я помню, он был единственным среди министров финансов СССР финансистом "от и до".

— Ну, во-первых, в книге речь идет и о сегодняшних днях, о том, как нам с помощью финансовых рычагов все-таки перейти к настоящему рынку. А во-вторых, и до меня был не один "природный" финансист — например, Зверев. Сталин поставил его министром прямиком с районного уровня: в 1937 году выбирать было уже не из кого — кто в лагере, кто в земле.

— Вы полтора года провели в тюрьме. Выходит, ваша трудовая жизнь начиналась дважды?

— Да. В 1958 году я — сотрудник инспекции госдоходов Калининского райфинотдела, мои подопечные — завод "Серп и молот", "Компрессор", хлебозавод, шетинная артель, артель, штамповальная пуговица для калесон из старых склеенных газет, артель, рубившая гвозди из проволоки, собранной на свалках. Второй раз жизнь началась, когда я вышел из тюрьмы, узнав на своей шкуре, как работают другие артели — полицейские.

— Неужто для вас это было открытием?

— Откуда я мог знать? Из "органов" я только немного знаком был с внешней разведкой, которая добывала в наших интересах секреты науки и техники и выполняла отдельные шекетовые поручения: искала возможность закупить в ЮАР четыре миллиона тонн кукурузного зерна, прорабатывала детали южнокорейского кредита, общалась с Израилем, искала подходы к Чили — в то время никто заикнуться не мог, что мы имеем какие-то контакты с этими странами. А в тюрьме мне пришлось упорно изучать другую "науку": следствие, правосудие.

— Вы не разочаровались в людях, посидев в "Матроской тишине"?

— Люди разные. Нашу охрану постоянно "освежали": спецназ из Екатеринбург, Новгорода, Архангельска. И везде разные люди. Самое тяжелое другое. Я понял, что наша система правосудия построена на принципе: если попал — не выйдешь. У нас много судей, за всю жизнь не вынесших ни одного оправдательного приговора.

— Но вам-то повезло, и вы сидим, пьем чай с курагой и орехами... Помните первый день на свободе?

— Я услышал шаги в коридоре тюрьмы. Надзиратели ходят неслышно — на полу ковровые дорожки, а это были нескрывающиеся шаги, отпиралась дверь на этаже, от сквозняка табачный дым уже по-другому стелился в коридоре. Мы как раз играли с соседом в нарды...

— На интерес? Или...

— Все зависит от договоренности. Зашел начальник изолятора, мы вскочили, как полагается, и — он протянул мне руку. Я обомлел. Это был серьезный знак. Он сказал: собирайтесь. Нам вернули вещи и деньги, оставшиеся в карманах в момент ареста. У меня — пятьдесят рублей. Из тюрьмы нас вывозили на машинах, чтобы не беспокоить газетчиков и публику, сразу за воротами я попросил остановить машину — увидел жену. В квартире Бакаланова собралось застолье, хозяйка, как всегда, задерживалась на кухне, откупорили бутылку "Столичной", выпили по рюмочке и замерли... Хозяйка наконец-то заняла свое место, тоже пригубила и ахнула: "А что мы пьем?!" В бутылке оказалась вода! "Не может быть, покупала ведь в магазине, на Арбате!" Вот тогда я почувствовал, что мы "вернулись в другую страну".

— Скажите, Валентин Сергеевич, кошки на душе не скребли, когда шли устраиваться на работу? А вдруг бы вас никто не взял? Вдруг бы испугались за репутацию?

— Я все взвешивал в тюрьме. Я многим нужен — люди моего дела более необходимы рынку, чем социализму. Не отключая на партийные должности, я всю жизнь занимался финансами и поэтому решил: не пропаду. Но допускать, что все двери закрыто, первых секретарей обкома не мне учить, как оставлять людей без воздуха: нет вакансий, пообщались другому, позвоните через месяц... Так и делали. Учредители одного банка предложили мне возглавить его, но тут же этот банк отказались регистрировать: сначала, мол, найдите нового председателя правления. Но я нашел себе работу "за сценкой": консультирую в частной исследовательской фирме, являюсь советником некоторых банков.

— Вы очень долго работали в тени и там, в тени, совершили ничего не говорящие публике перемещения: из Госплана в замы министра финансов, затем, вроде против вашей воли, — в Комитет по ценам, затем опять в министерство, уже министром, а потом вдруг — премьер. Почему именно вас так резко вынесло наверх?

— Все мои назначения были, как говорят, не благодаря, а вопреки, от безысходности, что ли. Для того руководства министр финансов казался чиновником, дьячком-счетоводом, не имеющим особого значения. Как я стал министром? Ушел Гостев, вовремя поняв, что кончается время Госплана и старой системы управления, наступает реформа цен и денег, — ему были чужды эти перемены, он ушел, позвали меня, а то "бюджет делать некому". На все мои вопросы махали рукой: "А, что с тобой говорить? Работай!". Премьер-министром я стал еще проще, без всяких встреч и разговоров, по телефонному звонку.

— Не может быть.

— Это вам так кажется, людям с улицы. Рыжкова внезапно "ушли". Работать при нем мы уже не могли: экономику сдали на службу политике, нас связали по рукам и ногам и расстреливали прямой наводкой, и мы понимали: за развал мы же еще и ответим. Надо было или всем уходить, или устранить Горбачева, продвигать Рыжкова и работать. Рыжкова еще на съезде атаковали депутаты: согласитесь, мы сделаем вас президентом, сами все, без вас, ваше дело сказать только: да. Но Рыжков, видимо, находился под сильным влиянием Горбачева, он, на мой взгляд, слишком уж прислушивался к его мнению, он даже "да" сказать не смог. За безвестного депутата Оболенского проголосовало двадцать процентов, а Рыжкова вообще бы на руках вынесли к победе, но — нет, он и здесь пошел на поводу у Горбачева, прогнулся, отказавшись от выдвижения...

— Теперь вы поняли, как ошибались?

— Да нет. Горбачев всегда любил чужие руки, которые бы делали грязную работу за него, а он чтобы был не в курсе, далеко, на отдыхе. Чтобы удержаться у власти, он ставил перед собой: Лигачева с Ельциным, дал Ельцину отсидеться в Гостросе и, по сути, нажал на Полозкова, чтобы тот уступил Ельцину в борьбе за пост Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР... У Горбачева нет друзей, каких-то человеческих теплых чувств. Человек ему нужен только до того момента, когда он решит: "Все. Его пора сдать". Крючков трижды подходил к нему: надо спасти Хонеккера. Горбачев в ответ смотрел на него пустыми глазами, не желая спасать старика, больного, друга нашей страны, которому мы многим обязаны, проявить простое милосердие и сострадание.

— Как же все-таки решились вывезти Хонеккера из Германии?

— В Ореховой комнате собрались члены Совета безопасности. Крючков не выдержал и все повести снова потребовал, теперь при свидетелях: надо спасать. И все вступились за Хонеккера. Горбачева зажали в угол, и он раздраженно отмахнулся: "Ну делайте, делайте, что я вам мешаю, что ли?!" Горбачев боялся уступить власть и устраивал постоянные чистки — то одним махом выгонял треть членов ЦК, то грошил парткоматов, то "неперестроившихся", то "нарушителей антиалкогольной кампании".

— Почему же на место Рыжкова он выбрал вас?

— Позволил и сказал: будет Совет Федерации, несколько вопросов, в том числе о премьере, я высказался за тебя. Я удивился, претендентов хватало: Маслюков, Бакаланов, Шербаков, Силаев, Абалкин, Воронин, но главные два — Маслюков и Воронин, с остальными Горбачев игрался, он любил такие затейливые намеки и неопределенности, чтобы выяснить — кто за кого. Так было и с президентскими выборами в России: взял и приказал выдвинуть Бакатина, "своего", горбачевца, чтобы заодно прояснить, сколько бы проголосовало за него. Вот и выяснил: три процента, что ли. Поэтому я сразу предложил Горбачеву вместо себя Маслюкова — у него госплановский опыт, возраст подходящий, связи с ВПК, но Маслюков отказался, понимая, что будущему премьеру придется много возиться с бюджетом, валютой.

— Кто был за вас?

— Республики. Горбачев снова позвонил: проголосовали за тебя. Готовься и работай. Я сказал: хорошо бы встретиться, обсудить, выяснить, что мы хотим, договориться. Он ответил: потом-потом. Мы так по этому глобальному вопросу и не встретились.

— Горбачев разбирался в экономике?

— Я всегда смеюсь, когда говорят, что нынешние руководители "понимают макроэкономику". Что такое "макроэкономика"? Как можно понимать все вообще, не понимая, что делается там, внизу. Я скажу просто: политик должен видеть экономику

как сеть и понимать, зачем он берется за ее узел — чтобы укрепить или чтобы развязать, и тогда вся сеть поползет: ячейка за ячейкой. И второе: политик должен за мертвыми числами видеть живые интересы людей, движение материальных средств. Горбачев этого не мог. И Рыжков не мог — он технолог.

— Хорошо, Валентин Сергеевич, вас бросают из огня да в полымя, без церемоний, на заклание. И все-таки — почему вы согласились вот так, сразу, не выставив своих условий?

— Вам теперь уже не понять наше поколение, наше время. У нас не принято было отказываться от работы, когда ее доверяют. Мы даже не спрашивали о зарплате, это теперь первый вопрос... Я, как и все мои сверстники, сотрудники, многого ждал от Горбачева. Мне казалось: ему волей-неволей придется совершенствоваться, переделывать экономику страны, это Брежнев мог доживать на старых запасах, а Горбачева подпирало время.

— Вот здесь вы ошиблись?

— Меня так воспитали, что я за каждым человеком пытался увидеть его идеал, границы, за которые он не переступит. Мне казалось, что Горбачев хочет сохранить Союз и, следовательно, свою власть, но действия Горбачева не имели никакой логики. Весной 1991 года я понял: на него давит Ельцин, и Горбачев решил меня "сдать", он пообещал мой пост Шербакову, не дождавшись о наших приятельских отношениях. Я напрямую подошел к Горбачеву и сказал: уйду, как только скажете. Он замахал руками: "Ты что? Ты и думать не смей! Выбрось из головы! Я буду тебя отстаивать".

— Почему вы так долго связывали с Горбачевым светлые надежды? Вы не знали, что не Горбачев выдумал перестройку, тем более в экономике...

— Русская история началась не в 1985 году и не в 1917-м. Россия всегда была экономически в чем-то отсталой, в разные годы в разной степени. Каждый век имел свой букет "перестройки", и реформы завершались успешно, когда опирались на реальные ресурсы страны. А какие наши ресурсы? В первой половине века это были нетронутые природные богатства, из-

шение цен на ювелирные изделия — бессмысленные и разовые меры, которые ничего не могли дать экономике.

— А как же звали этих товарищей?

— Михаил Сергеевич Горбачев, Николай Иванович Рыжков, Борис Иванович Гостев (завотделом ЦК). Это был тяжкий удар, для финансов страны — особенно. С Горбачевым я никогда про это не заговаривал, с Рыжковым заводил разговор, но он всегда от него уклонялся. Спустил восемь лет Рыжков сам схватился за "хлебные деньги", но было уже поздно.

— Валентин Сергеевич, обыватель уже несколько лет подряд слышит цифру "24 миллиарда долларов", которые якобы обещал нам Запад. Что это за деньги? Откуда эта цифра?

— Я не отрицаю: цифру высчитал я. К 1989 году уже было ясно, что у нас нет своих ресурсов для изменения структуры экономики, для того, что я называл реиндустриализацией, для прорыва в XXI век. Надо было попробовать привлечь к обновлению Союза западные деньги, технологии, машины. Я прикинул, что нам в разной форме требуется 24 миллиарда долларов, и намечал, как их распределить, чтобы эти деньги не канули бесследно, а продвинули наше машиностроение, насытили рынок. Западу сотрудничество с нами было выгодно — мы обеспечивали загрузку западной промышленности. Свою идею я изложил Роберту Максвеллу. Она ему приглянулась, и он рассказал ее Горбачеву.

— Горбачев доверял Максвеллу?

— Да, и охотно принимал его.

— Максвелл относился к небольшому числу предпринимателей, имевших "особые" отношения с Советским Союзом, сейчас за всеми этими людьми шлейфом тянутся подозрения в связях с КГБ, в отмывании "денег партии". В отношении Максвелла эти слухи особенно усилились после его самоубийства.

— Странное самоубийство. Максвелл не был человеком, способным опустить руки, повесить нос. Мне кажется, крушение

Александр МИХАЙЛОВ,

обозреватель международного ежемесячника «Совершенно секретно»

Последний финансист империи

Быток населения в деревне, то есть дешевые руки, и безграничная государственная власть, не скупящаяся на жизни подданных ради своих целей. Чем богаты, тем и рады, бессмысленно рассуждая, хорошо это или скверно: так исторически сложилось. Так же была проведена индустриализация 30-х годов, руководители Советской России не только шли обычным русским путем "копай глубже — кидай дальше", "навались!", они еще верно выбрали время. Все нынче с умилением вспоминают годы нэпа, но в то время Запад нам не продал ни одного завода. Никто не хотел нашей независимости. Индустриализацию начали вовремя, именно в годы "великого кризиса", когда Запад, чтобы устоять, хватался уже за любую возможность заработать, именно тогда мы купили ГАЗ, Магнитку, "Уралмаш", весь хребет нашей экономики. У России был опыт именно таких реформ. Но после войны дешевые рабочие руки и природные богатства перестали нас выручать...

— А освоение целины?

— Целина и была последним рывком, уже вокруг нее начались споры с "антипартийной группировкой". Надо дать каждому кусок хлеба. Но как? По-привычному: натиском, мобилизацией или вкладывать деньги в Черноземье, в Нечерноземье, искать новые технологии, по уму обустроить то, что есть. Брежнев провел одну великодушную пилителю, но все понимали: двадцатый век требует прорыва в новые технологии, тогда начались разговоры о научно-техническом прогрессе, и наука продвинулась хорошо, но с внедрением не получалось нигде, кроме армии. Я работал в Госплане, его деятельный, решительный руководитель Байбаков не раз подавал наверх записки о том, что, если мы не будем меняться, скоро все посыплется. Записки или очень мягко просили забрать, или читали безмолвно.

— Почему?

— С одной стороны, не верили, что все так серьезно. С другой — окружение Брежнева понимало, что на их век прежней экономики хватат. А с третьей стороны, все не умом, так чутьем понимали, что нужен поворот не просто в советской истории, а в русской истории, — большая ответственность, возможны большие потрясения.

— Валентин Сергеевич, как сотрудник Байбакова, вы участвовали в разработке Госплана, но с какого времени вы начали пытаться вносить лично свой вклад в реформу?

— У меня и Деменцева была идея изменить стоимостную структуру. Понимаете, деньги бывают разные. Деньги, которые мы добавляли людям к зарплате, ничего не добавляя в магазины, — не деньги. Неизбежно вырастут цены — этим все и закончится. Реальные деньги, реальные работающие цены можно свести к цене хлеба и цене ткани. С хлебом вы знаете как обращались — кормили скот, а комбикормов не хватало. Мы предложили повысить цены на ржаной хлеб с 13 копеек до 25 и на пшеничный — с 18 до 33. Одновременно выплатить поголовную сто-процентную компенсацию с учетом, что дети едят больше взрослых. Мы посчитали, что на одну десятую снизится потребление хлеба, а это 15 миллионов тонн зерна, сможем удвоить выпуск комбикормов для личного подворья, поднять закупочные цены на хлеб, что сильно поддержит деревню, — "хлебные деньги" как искра должны были завести весь мотор. А самое главное, что реформа стала бы первым реальным шагом к рыночной экономике. С нее начал был бы отход от старой сталинской стоимостной структуры народного хозяйства, она позволила бы поднять оплату труда, сделать "работу" дорогой, чтобы ее выгодно было экономить. Конечно, само слово "рынок" мы не использовали, но в уме-то держали именно его. На то и финансисты.

— Как вы все это оформили?

— Под грифом "Совершенно секретно" мы описали наши предложения и подготовили постановление ЦК, Совета Министров, Президиума Верховного Совета.

— Ваше предложение встретили в штыки?

— Наоборот. За два месяца до смерти "хлебную" реформу благословил Брежнев, подписав после обсуждения и одобрения Политбюро все постановления. На места рассылались новые преysкурнты, но утечки информации мы не допустили. Начало реформы было назначено на 15 января 1983 года.

— Я помню, в нашей школьной столовой тогда появились плакат: "Хлеба к обеду в меру бери. Хлеб — это ценность, им не сорить!"

— Да, одновременно мы готовили людей, неявно. Я и предполагать не мог, что смерть Брежнева нас подкосит. Осталось две-три недели, и меня оглушило известие: новые преysкурнты отозвать и уничтожить.

— Андропов был против?

— Андропов был "за", он участвовал в обсуждении реформы на Политбюро, подписывал. Просто в его кабинет пришли три товарища, которые решили скорее присягнуть на верность новому генсеку и проявить заботу, чтобы он оценил. Они сказали: народ, Юрий Владимирович, вас не полюбит. Что же вы, только заступили и уже повышаете цены на хлеб. Поверьте нам, кто больше нас вам добра желает, — никто не поверит, что это до вас еще решено. И Андропов к ним, к сожалению, "прислушался"... Из-за этих "затянутых" товарищей подкосился бюджет, куда уже были занесены доходы от повышения "хлебных цен", лишилась своей сердцевинки и будущего Продовольственная программа, а народ получил водку — "андроповку" и повы-

империи — результат конкуренции, и в интересах Англии было Максвелла поддержать. Да, он занял деньги, но они же не пропали, просто их оборот оказался недостаточным быстрым. Что касается "денег партии" — партийный бюджет налогом не облагался, никак не сопиркался с госбюджетом, но я считаю, что все слухи вокруг "партийной казны" — глупость, игра. Максвелл по моей просьбе прощупал позиции некоторых финансистов и дал мне "наводку", с кем надо поговорить. Я попросил у Горбачева разрешения выехать в США в частную поездку, чтобы не поднимать большого шума. Официально я ехал читать лекции.

— Максвелл нашел миллиарды для Союза в США?

— Скажем так: и в США тоже. Я имел важные встречи и находил понимание, мне казалось, что "новое мышление" наконец-то даст реальные плоды и Союзу, но в заключение мне дали понять, что деньги в нас вкладывать готовы, но требуется диалог-слово политиков. Я пообщался с американскими политиками, и мне сказали: Куба, Вьетнам, Северная Корея. Уходите оттуда — и вот вам ваши 24 миллиарда долларов, больше вам ничего не надо. Конечно, это была политическая демагогия.

— Горбачев озорчился?

— Когда я приехал и попытался доложить, то он меня даже не принял: он все знал. Горбачева мгновенно осведомили в обход всех известных каналов связи.

— И вы знаете, кто его осведомил?

— Знаю. Цифру определил я, но убить ее я уже не мог, цифра начала жить сама по себе. Ее использовал Запад, чтобы зацепить на крючок Гайдара, и она пошла уже с его подачи. По правде, "24 миллиарда долларов от Запада" — миф, никогда никто не обещал и не даст. У них самих этого нет. Я всегда убеждал Горбачева: не надейтесь, денег вам никогда не дадут. Вам заплатят за Германию, и заплатили как нищему. Большие — ничего.

— Он плохо торговался?

— Он не торговался! Так не торгуются — бери все, что хочешь, а мы уезжаем, а уж потом вдруг спохватываться и писать жалостливые письма: может, подкинете что-нибудь на бедность? Советский Союз мог за свои политические уступки получить с Запада денег достаточно для экономического возрождения, и я убежден: основная вина за пренебрежение интересами Отечества лежит лично на Горбачеве. Он сам предлагал даже то, чего не просили: наши войска из Венгрии, например, предлагалось выводить в сроки, которые технические не осуществимы, — венгры, чехи говорили, что железные дороги не могут в эти сроки пропустить! Меня особенно поразила история с Красноярской радиолокационной станцией. Это — огромное строительство, вложенные колоссальные средства, проведены дороги, вода, свет и т.д. Я предложил: давайте не будем ломать готовый город, сделаем там научный городок, создадим производство. Спросил у военных: есть такая возможность? Начальник Генерального штаба Моисеев подтвердил: вполне возможно. Но Горбачев замахал руками: давайте, как решили дипломаты. Дипломаты принесли текст договора: мы должны разрушить станцию.

— Быть может, это обычная практика при подобных соглашениях?

— Это неслышанно.

— Простите, но Горбачев был не один, в его деяниях повинен целый правящий слой, да и вы в руководстве были не последний человеком, что же мы все валим на одного...

— Так кажется со стороны. На самом деле ни один договор предпринятельно не обсуждался ни Кабинетом Министров, ни частными ведомствами. Даже после подписания соглашения государственным чиновники высшего ранга не имели ни малейшего представления о том, какие условия подписал Горбачев от имени Советского Союза. В 1991 году в Лондон, на встречу руководителей стран "семерки", Горбачев от Кабинета Министров вызвал Шербакова. По возвращении молчание. Я обратился к Шербакову: ну хоть ты мне скажи! А он усмехнулся: ты думаешь, я что-нибудь знаю! Их только на полчаса запустили в зал заседаний, они погуляли меж столов, и сразу же их выпроводили, все оставшееся время — улицы, музеи, магазины. О чем в Лондоне договорились? Договорились ли? Никто не знает.

— Может быть, Горбачев бескорыстно подвизник — ему казалось, что между государствами должны начаться новые отношения, лишенные прежних жестких расчетов?

— Я знаю, что такие люди бескорыстны прежде всего в личной жизни, а Горбачев был чрезвычайно прижимист, когда дело касалось собственного благоустройства. Все, конечно, знают, что для руководства в Советском Союзе хватало дач. На любой вкус и размах. И только одному Горбачеву их не хватило. Для него выстроили две новые: в Подмоскovie и в Крыму — знаменитый теперь Форос. Причем выстроили в местах, выбранных только с точки зрения прихоти, в местах, где только строительство невообразимо дорого. Форос, обещанный Советскому Союзу почти в миллиард долларов, поглощаемый морем, и нужны будут постоянные огромные траты, чтобы его спасти. Когда я стал премьер-министром, я попросил узнать, что разрешал нам строить, кто дал столько денег.

— И не смогли узнать?

— Я выяснил, что никто не рассматривал и не утверждал смет и проектов, а деньги для Горбачева взяли из сметы Министерства обороны и КГБ за счет средств на строительство жилья для

военнослужащих.

— Валентин Сергеевич, для обывателя ваше имя намертво связано с "обменом денег". Прошло два, нет, уже три года, как вы считаете — обмен прошел успешно?

— В общем — успешно. Обмен денег задумывался как денежная реформа и должен был подкрепиться реформой цен и зарплат, но на остальное у нас времени не хватило, поскольку пришлось начинать раньше срока, — правительство России, пытаясь свалить Центр, "гнездо тоталитаризма и бюрократии", толкнуло шахтеров на забастовки, помогало им деньгами, это был удар настоящий. Производство упало на восемь процентов — по нынешним временам детская цифра, но для нас тогда это стало трагедией. Не было закона о забастовках, никакого опыта: что делать, как договариваться? Обменяв деньги, мы подсчитали, что нам не предъявлены к обмену 12 миллиардов рублей и вдвое больше заморожены на счетах, так как хозяева затрудились объяснить происхождение этих денег. Уже в тюрьме из газет я узнал, что после апреля 1991 года цены к концу года выросли всего на полтора процента — а это ведь прежде всего благодаря обмену. Разве это не результат?

— Как вам удалось соблюсти секретность в подготовке обмена денег?

— Секретности не получилось, хотя мы принимали все мыслимые меры. Все документы я показывал Горбачеву в рукописном виде: из рук в руки. По телефону ничего не говорились. Но Горбачев странным образом отдал свой экземпляр решения в свой аппарат, и, естественно, за десять дней до начала обмена осведомленные органы мне доложили, что "определенные структуры" усиленно меняют крупные деньги на мелкие, да еще с долларом, хотя, как вы знаете, жулики всегда стремятся держать деньги именно в крупных купюрах.

— Вы прикидывали ущерб от утечки информации?

— Да. Мы рассчитывали отсечь примерно тридцать процентов наличности, а получилось только пятнадцать. В два раза меньше.

— А пытались провести расследование: каким путем экземпляр Горбачева достиг "определенных структур"?

— Я не имел для этого возможности.

— Краткое пребывание "Демократической России" в составе Советского Союза ознаменовалось бесконечными авантюрами и казнокрадством, не распутанным до сих пор: Артем Тарасов, чеки "Урожай-90", "дело о 140 миллиардах", "дело АНТа"...

— Виновных и тогда плохо искали, а теперь и вовсе не находят, столько уже нового наворочено. Я не берусь судить, кто и как грел руки на этих делах. В то время руководство новой России желало любой ценой вырваться из СССР, и это стремление совпало с интересами разнокалиберных своих и иностранных проходимцев. И еще такая причина: в смутные времена в народе появляются самые разнообразнейшие невероятные мечтания, суеверия, растет невежество, люди верят предсказаниям, колдунам, эти настроения настолько сильны, что достигают самого верха, и может быть, кто-то из российских сановников искренне попал под обаяние простых решений, способных за сто дней превратить страну в цветущий сад. Были упрямлены прежние правила игры, нравственность, благо наш народ до поры до времени безропотен: ну как это можно, как было в истории с чеками "Урожай-90", забрать у крестьян хлеб, а взамен ничего не дать? Или месяцами не платить зарплату? В советские времена, что бы о них ни писали, мы должны были каждые пять дней отчитываться за своевременную выплату зарплат, пенсий, пособий, а если задолженность по стране была свыше десяти миллионов — надо было объясняться на Политбюро. Я выступал против пресловутых чеков, Силаев получил разрешение на эти игры непосредственно у Горбачева.

— Силаев умел настаивать?

— Больше всего его настойчивость проявилась в получении в собственность дачи. Он не один раз ходил ко мне: дайте мне возможность выкупить. Тогда о приватизации и речи не было. Как до меня выкупили госдачи некоторые товарищи из окружения Рыжкова — я не знаю. И Силаеву честно говорил: у меня нет такого права. Он опять писал заявление. Наконец исхитрился и начал просить: тогда передайте эту дачу на баланс Верховного Совета РСФСР. Добился и тут же ее выкупил. Заплатил около двохсот тысяч рублей, получая тогда рублей шестист в месяц. Таких денег он не заработал за всю свою жизнь. Вот вам пример, как при чистой, наивной доверчивости, позволяющей терять народное достояние, сохраняется бессовестное радение о собственном кармане.

— В истории о 140 миллиардах рублей чаще всего мелькала фамилия зама Силаева — Фильштинца.

— Фильштинца трепали потому, что он подписал бумаги. Но я не верю, чтобы он распорядился суммой, сопоставимой с годовым бюджетом России, без ведома Силаева и Ельцина. Я был готов к тому, что такая история произойдет. В 1989 году Рыжков внезапно попросил меня к нему приехать. Одновременно он позвал и Ситаряна. Когда мы прибыли, он представил нам двух братьев Каплан, говоривших по-русски, но являвшихся гражданами Швейцарии. Рыжков заверил, что это не проходимость, вот они у нас лекарями торгуют, вот слушайте, какое у них интересное предложение...

— Это частое явление, когда неизвестные предприниматели достигают кабинета Председателя Совета Министров?

— Нет, конечно. Обычно они ходят по всем причастным ведомствам. Мы с Ситаряном начали слушать, еле сдерживая все нарастающее удивление. Братья Каплан предложили — я объясню упрощенно: Госбанк СССР дает братьям 10 миллиардов рублей, а Совет Министров СССР — право покупать у наших предприятий все, что они найдут годным для продажи на Западе. Братья обещали, что будут расчищать наши свалки отходов. Купленное они вывезут. Возьмут кредит в Швейцарии, который им гарантирует опять же СССР. Продадут наши "отходы", купят нужной нашему народу товар, и ввезут его в СССР, и насытят наш рынок. Все это выглядело крайне загадочно. Какой товар они собираются вывозить, который очень желает купить Запад, а мы про него не знаем ничего? Братья молчали. Почему Советский Союз должен обеспечивать рискованную деятельность никому не известных братьев, обязуясь оплатить их возможную неудачу и ничего не получив от удаи, но их обогатит? Зачем Советскому Союзу нужны эти братья, почему он сам не способен продавать свои товары? Братья очень волновались, Рыжков также стало неловко. Мы обещали два часа, потом по приказу Рыжкова я еще два часа объяснял швейцарцам, что мы не круглые дураки, а затем еще дважды это делал Ситарян. С нами не вышло, но вот Россию в эту игру вовлекли, там речь уже шла о 140 миллиардах рублей — схема та же самая. Наши спецслужбы вовремя доложили мне, Горбачев, как всегда, отвернулся, что он не в курсе. Мы опубликовали эту историю, тут же выяснилось, что господин, порочивавший это дело с западной стороны, куда-то сбжеа и его ищет английская полиция, — такой уровень был у этой операции.

— Еще одна угасшая история: как концерн АНТ чуть было не продал наши танки, но вовремя сохотелся тогдашний первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС Полозков...

— Я считаю, что в истории с АНТом, в той части, которую вскрыли, ничего криминального не было. АНТ и был создан для продажи военной техники, чего плохого, если они смогли найти на мировом рынке покупателя и дополнительно продать ему то, что мы и так все продаем. Я не понимаю, почему так вдруг испугался Рыжков и стал открещиваться от своей подписи и подставлять других. Да и выступление Полозкова не было столь прямолинейным. У Полозкова были сведения, что от продажи танков солидный навар получат некоторые важные лица в Кремле, не до государства. И, поднимая шум, он надеялся, что удастся выяснить: кто? Так и не выяснили. И сейчас это никому не важно.

— Вы надеетесь, что вас позовут назад?

— Вы не совсем точно ставите вопрос. Личные аспекты меня сейчас вообще не беспокоят. Жизнь моя складывалась непостоянно: отец, работавший шофером, был репрессирован в 1938 году, через год после моего рождения, и войну начал в штрафбате. Мама, Надежда Ивановна Громова, работала медсестрой, в горькие годы проходила по так называемому "делу врачей-вредителей", а вы, думаю, понимаете, что это означало для семьи. Умерла она в 1992 году, на кладбище меня под конвоем привезли из тюрьмы... В общем, жизнь не была безоблачной. Но цену себе, как профессионалу, я знаю хорошо, вдобавок к новой, "рыночной" жизнь лучше всего вписались именно финансисты — это их стихия. Поэтому хочу повторить, что озбочено вовсе не личными проблемами, тут все в порядке. Но меня очень

■ Острая тема

"Налогоплательщики" Кулешова

Не знаю, как встречали в части новобранца А.Кулешова и какой курс "становления" прошел он за свою армейскую службу, но "дед" из Александра вышел на все сто процентов. Даже с гаком. Едва получил он сие "звание", тут же за "воспитание" молодежи взялся. Одного в столовую за хлебом с маслом пошел, другого х/б поглядеть попросил, третьему еще какое распоряжение отдал. А не выполнил — получай зуботычину, дабы служба медом не казалась. Если бы не определенный законом срок армейский, до "желтого зуба и седого волоса" служил бы наверняка.

Первый "прокол" у "дедушки" с рядовым Сухих вышел. Решил он того в виде спортивного снаряда использовать. Надел боксерские перчатки и отпустил парня. Результаты "тренировки" скрыть не удалось. Они, как говорится, были на лице. История получила огласку. Возбудили уголовное дело. Но ввиду того, что ранее Кулешов ни в чем подобном замечен не был и в части в общем-то на хорошем счету состоял (даже в сборную по рукопашному бою входил), дело решили прекратить. Командование взяло солдата на поруки.

И вновь потекли у Александра бунды боевые. Подростали одни новобранцы, на смену им приходили другие. Но слава о "дедушке" Кулешове оставалась нетленной.

Как-то Александр призадумался: чего, мол, руками без толку махать? Уж и "дебель" не за горами. Нет, успокаиваться не собирался. Просто решил с пользой для себя действовать. Придется к увольнению давно мечтал. А сильно ли на солдатскую зарплату разгонишься?

Кто-то сказал, что первую половину жизни человек работает на свою фамилию, вторую — она на него. К тому времени, как было замечено, Кулешов прославиться уже успел. Его фамилия приводила молодежь в трепет. Поэтому использовать сей факт не составило особого труда.

Когда Александр подзвал к себе рядового Макаревича и попросил его собрать с молодых 5 тысяч рублей (по тем временам около двух солдатских зарплат), тот не возразил. Раз нужны "дедушке" деньги для поддержания штанов, значит, бери шапку и иди по кругу. Солдаты знали, чем грозит невыполнение приказа "сверху", поэтому "кровные" прятать по карманам не стали. Через месяц все повторилось снова.

Вскоре в часть из "учебок" прибыло пополнение. Пожалуй, радовался ему "дедушка" больше, нежели командиры. Как же — около 70 потенциальных "налогоплательщиков" объявилось. Отискал немедленно своего старого знакомого, рядового Чувского, которого доводилось "воспитывать", и с ходу потребовал помочь старшему товарищу. Пацаны сдавали ко сколько мог — по одной-две тысячи /в сдаче денег признаются потом четырнадцать человек/.

На том бы и закончить свою "крую" эпопею рядовому Кулешову, да нет: пересчитав выроченные деньги, еще более воодушевился. По-

руку командования вряд ли можно было назвать жесткой, а чувство вседозволенности оспаривало.

Солдаты тоже шум не поднимали. И решил тогда Александр взяться за дело сам. Новобранцев при деньгах он чувствовал, как хорошо обученный терьер — добычу. За версту. Процесс по перекачке средств из кармана в карман начинался, как и известное стихотворение: "Выхожу один я на дорогу..." Дорога в таких случаях пролегла мимо наиболее людных мест: курюлок, казарм, буфета... А ввиду того, что пользовался "дедушка" у военных известной репутацией, то все дальнейшие события скорее напоминали отработку последними занятиями по маскировке. Только вот опыта у Кулешова было достаточно. Даром, что ли, хлеб армейский ел? Кой-чего за извилины зацепилось. Разговор был примерно таков:

— Зарплата получил?

— Да.

— Мне платил?

— Нет.

— Раскошеливайся.

И, как ни странно, раскошеливались. На следствии Кулешов признается, что таким образом он обошел практически всех молодых солдат в части. "Ну, может, одного-двух упустил из виду".

Надо отдать должное нашему "Робин-Гуду": дважды дань с парней не собирал. Хотел и не вел никаких ведомостей, но сдавших деньги запомнил в лицо. Изымал тоже не все. Кое-что оставлял и на сигареты. Когда у Кулешова спросили, что бы он сделал, если бы кто-то из

солдат деньги дать отказался, он, подумав, ответил: мол, побил бы, наверное, а потом — отстал бы. Зачем, дескать, к нормальным парням приставать? Увы, отказавшихся не нашлось. Все платили исправно.

На выроченные деньги Александр купил спортивную сумку, рубашку, штаны, джинсовую куртку, пару туфель, свитер, брюки. Этот список мог бы иметь продолжение, если бы "деятельностью" солдата не заинтересовались компетентные органы. Когда следствие установило все точки над "i" /кстати, в списке потерпевших фигурировало около 70 фамилий/, судебный процесс над прогромавшим "делом" решили было провести в части. Но почему-то не вышло. Так и уехал Кулешов в дисбат, даже не взглянув на прощанье в глаза своим сослуживцам.

Под этим можно было бы подвести черту, да узнал недавно, что в Минскую межгарнизонную военную прокуратуру из части, где служил Александр, поступили новые сведения о вымогательствах. Хотят, говорят, и поместили новобранцев отдельно от других солдат, но и здесь до них дотянулись руки вновь подымавших голову "дедов". Круг потерпевших расширился предположительно до 200 человек. А среди тех, кто решил продолжить дело Кулешова, как ни странно, оказались воины, уже проходившие ранее по его списку. То ли вдохновила на подвиги просвистевшая над штанами солдатская бляха, то ли "смелость" свою решили продемонстрировать..

Александр ГРАЧЕВ

■ Спорт-экспресс

● У нядзелю, 11 верасня, у Мінскіх Палаца лёгкай атлетыкі будзе праведзеныя паўночныя матчы паўпрадзяга Кубка Еўрапейскай чэмпіёнаў па гандболе паміж мінскім СКА і камандай "Палістар" з Македоніі. Першая гульня, якая праходзіла ў горадзе Бітала, закончылася перамогай гаспадароў — 29:24.

● Алімпійская зборная Беларусі сёння прыме старт у адборачным турніры Алімпіяды-96 і адначасова — чэмпіянату свету сярод моладзі. У горадзе Хонфэе, што недалёка ад Ослы, на сустрэчача з алімпійцамі Нарвегіі. У складзе нашай каманды Ігракі з розных каманд, сярод якіх і Раман Лявіцкі з Маладзечна. А ўчора ў адборачным турніры чэмпіянату Еўропы ў Ослы гулялі нацыянальна зборная Нарвегіі і Беларусі.

● 13 верасня на мінскім стадыёне "Дынама" адбудзецца першы матч 1/32 фіналу розыгрышу Кубка УЕФА паміж дынамаўцамі Мінска і італьянскім клубам "Лачыа". У матчах лепшай падрыхтоўкі да гэтай сустрэчы гуляў з восьмага тура нацыянальнага чэмпіянату паміж "Дынама" і лідскім "Абэтуіном" перанесена з 10 на 9 верасня.

● У кваліфікацыйным турніры маладзёжнага чэмпіянату свету па хакею, які праходзіць у Мінску, зборная Беларусі перамагла каманду Славакіі — 5:1 і Казахстан — 6:4 і будзе ў наступным сезоне выступаць у групе "С".

● Заўтра пачынаецца чэмпіянат Міжнароднай хакейнай лігі. У заходняй зоне выступіць 14 каманд, сярод якіх і мінскі клуб "Цівалі". Першы матч мінчан назначаны на 10 верасня. Іх сапернікам будзе "Тарпеда" з Ніжняга Ноўгарада.

● На спаборніцтвах "Гран-пры" па лёгкай атлетыцы, якія праходзілі ў Парыжы, мінчанка Наталля Школенка заняла першае месца ў кіданні кап'я — 68 метраў 26 сантыметраў.

● Пасля сямі тураў чэмпіянату Беларусі па футболе ў другой лізе з каманд нашай вобласці бліжэй да лідэраў знаходзяцца жодзінскае "Тарпеда" і "Сантанас" з вёскі Смажыцкі Мінскага раёна. Яны адстаюць ад лідэраў "Палесся" на тры ачкі. А ў першай падгрупе трацімі лідэраў знаходзяцца барысавская "Фамальгаўт". У прайшоўшым туры яна выйграла ў шчучынскага "Аўтаправада" — 2:1.

● Лідэр чэмпіянату вобласці па футболе каманда "Белыя Росы" з Першай мінскай птушкафабрыкі яшчэ больш умацавала сваё турнірнае становішча. У пяцінацім туры ў Старых Дарогах яна нанесла паражэнне "Арэсе" — 9:2 і мае 24 ачкі. На другім месцы смалевіцкі "Крышталь", які таксама з буйным вынікам перамог вілейскі "Камунальнік" — 7:0 і набраў 21 ачко.

(Наш кар.)

Наш адрас:

220013, г.р.Мінск, вул.Б.Хмяльніцкага,10-А,паверх 9, рэдакцыя газеты "Мінская праўда".

Час падпісання ў друку: па графіку 22.10. Нумар падпісаны ў 22.00.

Набрана і звярстана на настольна-выдавецкім комплексе "Мінская праўда". Друкарыя выдавецтва "Беларускі Дом друку". 220013, г.р.Мінск, пр.Ф.Скарыны, 79.

ТЭЛЕФОНЫ: прыёмная рэдакцыі — 68-29-76, намесніца галоўнага рэдактара — 68-25-81, адказнага сакратара — 68-26-48, сакратарыята — 68-26-48, аддзелаў: Саветаў — 68-26-38,

адукацыі і культуры — 68-25-76, сацыяльна-эканамічнага — 68-25-43, грамадска-палітычнага — 68-25-42, інфармацыйна-аналітычнага — 68-28-33, пісьмаў і маральна-бытавых праблем — 68-25-83,

ілюстрацыі — 68-25-03,68-26-48, камерцыйнага — 68-25-86, бухгалтэрыі — 68-26-65. Тэлефоны карэспандэнцкіх пунктаў: у Барысаве — (8-277)5-15-61,Вілейцы — (8-271)5-57-86,Нясвіжы — (8-270)5-41-88,

Салігорску — (8-210) 2-49-60. ЗАСНАВАЛЬНІК — Мінскі абласны Савет народных дэпутатаў, 220625, г.Мінск, вул.Энгельса, 4. "Мінская праўда" — орган Мінскага абласнога Савета народных дэпутатаў.

Галоўны рэдактар М.А.ШЛОМА.

Рэдакцыя можа друкаваць матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падлягаючы пункту гледжання аўтара. Адказнасць за падбор і дакладнасць апублікаваных фактаў і іншых звестак нясуць іх аўтары. Рэдакцыя пакідае за сабой права не ўступаць у перапіску з чытацямі.

■ Специалист советует

МЕТАЛЛ... В УТКЕ

роць, таксама обнаружены свинец и кадмий, но только в печени и в количествах, которые значительно ниже максимального допустимого уровня.

В целом же сегодня, как никогда раньше, должно уделяться максимальное внимание качеству пищевых продуктов, производимых и выращиваемых на территории области. Еще в 1991—1992 гг. был издан ряд документов об обязательных лабораторных исследованиях и сертификации пищевых продуктов. /Постановления главных государственных санитарных врачей Республики Беларусь и Минской области о запрете реализации сельскохозяйственной продукции без ее сертификации и положение о порядке

ка, требованія, содержащиеся в этих документах, не всегда выполняются как производителями /Министерством сельского хозяйства и продовольствия/, так и сферой реализации /торговлей и общественным питанием/. Санитарная служба при проверках обнаруживает отсутствие сертификатов, неполные сведения в них или сведения, не соответствующие действительности. Вызывает тревогу проведение сертификации сельскохозяйственных продуктов в текущем году, особенно по исследованиям на содержание остаточных количеств пестицидов. За полгода все агрохимлаборатории, кроме Клецкой, не отобрали ни одной пробы на содержание пестицидов. Под контролем была лишь

хотелось бы отметить, что расширились возможности лабораторных исследований на токсиканты в системе Минздрава. При Институте усовершенствования врачей в текущем году организован Республиканский центр по экспертной оценке качества и безопасности продуктов питания, оснащенный новейшим американским оборудованием.

Санитарной службой области было забрано в текущем году из-за повышенного содержания нитратов 3,187 кг огурцов, причем 4 г — на корню, а 100 кг огурцов были обнаружены пестициды, содержание которых выше нормы остаточных количеств. В 37 пробах сельскохозяйственной продукции выяв-

лены пестициды в пределах максимально допустимого уровня. Эту продукцию нельзя потреблять детям, организм которых очень чувствителен. В регионах с интенсивным применением пестицидов дети болеют, как правило, в 1,5—2 раза чаще. Поэтому лабораторный контроль должен быть обязательным и ответственность за качество сельскохозяйственной продукции нести Министерство сельского хозяйства и продовольствия. Хотелось бы напомнить производителям сельскохозяйственной продукции, что за реализацию некачественных овощей и фруктов без предусмотренных нормативными документами лабораторных исследований санитарной службой области будут применяться штрафные санкции в размере от 5 до 30 минимальных зарплат. Населению следует помнить свои права и при покупке сельскохозяйственных продуктов требовать наличие сертификатов качества. Только совместными усилиями контрольных органов и населения можно обеспечить реализацию сельскохозяйственной продукции высокого качества.

Виктор БУБНОВ, заведующий отделением токсикологии областного центра гигиены и эпидемиологии.

"Дикоросы"

зывать для заправки мясных и овощных супов.

А теперь немножко о маринадах.

Чеснок в масле: зубчики чеснока очистить, уложить в майонезные баночки и залить растительным маслом. Закрыть и стерилизовать 20 минут при температуре 90

градусов. Подавать как гарнир к различным блюдам. Чесночное масло можно использовать при приготовлении салатов.

Чеснок в маринаде: очищенные зубчики чеснока уложить в маленькие баночки, проложить слоем красного сладкого перца и залить уксу-

сным маринадом. Стерилизовать при температуре +85 градусов 15 минут.

Маринованные "стрелки": чеснок: уложить молодые, незатрагившие "стрелки" кружками в банку, залить на 3 минуты кипятком, слить настой. Залить кипящим маринадом на 1 л воды 40 г соли, 30 г сахара, 100 г 9% уксуса. Уксус не кипятить, а добавить, сырой раствор с огня.

Получается прекрасная приправа.

ІМ ПАДУЛАДНЫЯ ЭПΟΧІ

Вось ужо сапраўды: генім падуладныя эпохі, для іх не існуе граніц. Яны належаць Чалавецтву. Таку нездарма побач з помнікам знакамітым землякам Ф.Шылера і І.В.Гётэ ў гер-

манскім Веймары стаіць помнік А.С.Пушкіну. Да іх, як і да магілы С.Ясеніна ў Маскве, "не зарастае народная сцежка".

Фота М. НАВІЦКАГА.

8 канал

8 верасня, чацверг

18.00. "Забітое кино?". Художественный фильм "Брак по-итальянски".
19.45. Мультипликационный фильм "Пир".
20.15. "Пир".
20.30. Телесериал "Проект "Афродита", 4 серия.
21.20. К сведению.
21.35. Художественный фильм "Напрасные поиски Сюэзен".

9 верасня, пятніца

18.00. Концерт группы "Кофе с молоком".
19.00. СОЛТАК. Дореми-фасольки.
19.05. Мультипликационный фильм "Дисней".
19.40. Телесериал "Проект "Афродита", 5 серия.
20.30. Городские часы. Новости.
20.40. Фоку music (повтор).
21.25. Время местное.
21.55. Художественный фильм "Червоная дама" (США).
23.20. Городские часы. Новости.

Уперыняе удостоверение потерпевшего от аварии на ЧАЭС (серия Г №675390), выданное на имя Корнова Александра Алексеевича, считать недействительным.

Калектыў абласнога камітэта па сельскай гаспадарцы і прадуктах харчавання выказвае спачуванне галоўнаму эканамісту аддзела інвестыцый Уладзіміру Іванавічу Красавіцкаму ў сувязі з напятай і яго горам — смерцю ЖОНКІ.